Выражение Рифа изменилось. Он знал обычай сбрасывать перчатку как вызов бою, сродни тому, чтобы сделать нецивилизованное поведение законным. Одновременно Шеян получил уведомление из своего кошмарного отпечатка.

[Вы получили вызов на дуэль от ключевого персонажа сюжета, Уилла Тернера!]]

[Ты принимаешь?]

Шеян недолго колебался, прежде чем продолжить расследование.

"Буду ли я наказан, если откажусь?"

Кошмарный отпечаток ответил ему тупым ответом.

[Недостаточность полномочий, неспособность проверить.]

Затем Шеян тщательно размышлял. Так как его репутация среди пиратов была почти "почитаемой", в то время как Уилл Тернер в настоящее время был наказуемым учеником. Прославленный человек, вызывающий его на допрос, оставил бы его в ужасной форме, но для случайного гражданского допроса? По сути, это было бесполезно.

С этой идеей Шейан решил отказаться. Действительно, наказания не было, и причина, вероятно, была в огромном разрыве между их репутацией.

Когда Уилл Тернер понял, что его вызов был отклонен, его выражение стало уродливым, когда он взглянул на Шеяна и заявил всерьез.

"Если вы осмелитесь иметь чертежи на Елизавету, я лично просверлю этот меч в вашем сердце!"

В конце концов, он ворвался, не оглядываясь. Шеян вздохнул в его сердце. Этот инцидент с Уиллом Тернером просто не оправдал его ожиданий. Он не был богом, не все было бы гладким плаванием, не все бы признали его. Кроме того, отзывы Уилла Тернера все еще были в пределах приемлемого.

Напротив, если бы он относился к Уиллу Тернеру как к проблеме, то Крис был бы как бич. Такой участник, как он, понимал все четко, и понимал о нем больше, чем другие участники. Если бы он питал эту обиду, он стал бы основной угрозой для планов Шеяна!

Проблема может быть выдержана, но если он не устранить бедствие, это может стать огромным беспокойством связывая свое сердце!

Это была определенно не та ситуация, которую хотел Шеян. Подумав об этом, Шеян затем поинтересовался у двух морских пехотинцев, где находится магазин Криса, прежде чем он отправился со своими подчиненными.

Для такого отродья, как Крис, он определенно не мог выделить ему передышку для перегруппировки. Иначе такое отродье, которое так долгое время кропотливо встречалось с пиратами карибского мира, было бы вполне способно на жесткий ответный удар.

Хотя большинство членов экипажа Шеяна и он впервые посетили Порт Рояль, но никогда не забывайте, что при Норрингтоне непосредственными силами были Филипс и его товарищи - те, кто служил в Порт Рояле до этого. Несмотря на то, что он был простым морским пехотинцем

первой линии, до этого он был похож на регионального босса в Порт Рояле. Перед тем, как они ушли, он уже обнародовал подробный рапорт Шеяну, позволивший Шеяну быть предельно чистым к змеиным тропам и крысиным норам этого места.

Конечно, Шеян не стал бы по глупости врываться в магазин Криса, чтобы создать шум. Это послужило бы лишь предлогом для морпехов Норрингтона, которые поддерживали спокойствие в порту. Есть много способов поразить врага, где грабеж жизни - самый непосредственный. Исключая это, было бы много методов для достижения одной и той же цели.

Вместо того, чтобы действовать в такой неудобной ситуации, Шеян намеревался использовать другой метод, чтобы спровоцировать Криса броситься на улицу. Прямо сейчас ему нужно было нанять профессионального адепта таких методов.

Прогуливаясь по дорожке, построенной из фрагментов гальки, Шеян повёл свою группу к мокрому рынку Порт Рояль (Port Royal). Надо признать, что грязный и беспорядочный образ этого места резко контрастирует с красивым и опрятным изображением Порт Рояль.

Приблизившись к этому месту, нападающая резкая и рыбная вонь наполняла воздух, между трещинами кирпичей пола застаивались грязные черные воды. Бледная рыбья чешуя воняла кровью, и вода замусорила пол, когда они прибегали к кончикам пальцев ног, проверяя место приземления на каждом шагу, не позволяя себе наступить в кошмар, как грязь.

После того, как они протиснулись сквозь толпу людей, они продолжали проходить мимо рыбных ларьков за рыбными ларьками; с большим недоверием и осторожными взглядами на них. Вероятно, здесь часто бывали воры и грабители.

В конце концов, они пришли в комнату в самом чистом и опрятном месте мокрого рынка. Шеян жестами смотрел на опытного и знающего Оль Садога. Ол'Садег кивнул и вернулся к Шеяну. После этого Канби очень тупо топтал ногами о полузакрытую дверь.

Стиль грубого принуждения к открытию двери, несомненно, был очень эффективен. Мгновенно, несколько человек, которые играли в азартные игры внутри прыгнули в шок. Только после того, как новички не были государственными служащими или красно-белыми морскими пехотинцами в форме, их смелость вспыхнула.

Одни ударили по столу и опрокинули стулья, другие раскрыли свои сабли, привязанные к талии. Их лицо переполнялось пороком, когда они устремлялись к незваным гостям.

"Привет! Это резиденция Мертвеца, вы ищете смерти? Отдайте свои гинеи и проваливайте!"

Вскоре после этого они твердо стояли на месте, как три ледяных мушкетных бочки, направленных на их лоб. По сравнению с пиратами, которые убивали, не моргнув, этим хулиганам не хватало мужества. Оль Садог пожал плечами и призвал.

"Дорогие мои, ваша судьба процветает". Я не хочу испачкать свою новую одежду кровью, так как у меня прекрасное настроение. Где ваш владелец Уилсон? У меня есть дела, которые его переправят."

В настоящее время Уилсон посещал рыбный ларек недалеко. Под железными ручками Норрингтона даже хулиганам приходилось притворяться профессионалами, чтобы замаскироваться. Что касается Уилсона, то он ежедневно вымогал у арендаторов рынка рыбу в

качестве "платы за защиту" и использовал эту вымогаемую рыбу, чтобы продать ее для своей собственной прибыли. Поэтому, когда его задиристый подбородок рассказал ему о том, что его ищут другие, он поспешно устремился обратно.

"Это ты? Канби? Твои яйца не маленькие. Хотя Норрингтон борется с пиратами, он должен вернуться в ближайшее время. Неужели ты не уходишь, ты правда хочешь, чтобы тебя повесили на этих талисманах у рифов?"

Канби закатил глаза и ответил.

"Порежь свою быковую дрянь, паром заданий на сотню гиней; ты готов к этому?"

Услышав "сто гиней", маленькие хулиганы на сцене сразу же открыли любопытные взгляды; как собаки ловят дуновение костей. Канби нетерпеливо выкинул кошелек с монетами, из которого выливались блестящие желтые золотые монеты.

"Двадцать гиней переправляются вперед, восемьдесят гиней после завершения."

Уилсон проглотил слюну, когда гладил рукой блестящие и охлаждающие золотые монеты. Можно было наблюдать, как он боролся с силой воли и сдержанностью, как он неохотно озвучивал.

"Вы должны знать, что я не зарабатываю на жизнь убийством".

Ол'Садег прервал хриплым голосом.

"Никто не просит вас убивать. Владелец магазина оскорбил нас, я считаю, что нет необходимости переправлять его бизнес дальше."

Уилсон был взволнован.

"Какой магазин?"

"Десятый на Мидден-стрит, известный как "Компания по торговле осужденными"."

Ол'Садег взглянул на Шейана, прежде чем продолжить.

Уилсон вспомнил свои мысли, прежде чем схватиться за сумочку с монетами и истерично посмеяться.

"Отлично! Боюсь, что есть только 2-3 торговые компании, я возьмусь за эту мразь".

****

В настоящее время Крис чувствует ужасный страх. Он никогда не ожидал, что при встрече с Шейаном снова, это будет практически как мышь, сталкивающаяся с кошкой! Отношения и сеть, которую он так долго кропотливо культивировал, были просто преуменьшены Шеяном в светлых зарисовках!

Вспоминая этот сценарий, тем больше Крис чувствовал, что Шеян окутан непостижимыми тайнами; с которыми он не мог соперничать!

Пока же его единственным утешением было то, что его отношения с Уиллом Тернером углубились на какой-то уровень.

Более того, когда этот красивый персонаж увидел себя на кресте, он даже активно предлагал утешение. Если бы эта стая гнусных соперников осмелилась вызвать шум, Уилл Тёрнер, несомненно, помог бы ему; следовательно, Крис чувствовал себя довольно утешительно от этой мысли.

После ряда размышлений Крис все еще верил, что Шеян, в конце концов, не прибегнет к насилию в самом Порт Рояле, потому что, как только он это сделает, гнев быстро отправляемых морских пехотинцев не будет стоить того, чтобы навлекать его на себя. Кроме того, его магазин всегда платил налоги губернатору пунктуально, и он должен был признать, что Норрингтон действительно был человеком порядка и боевой мощи. Таким образом, безопасность Порт Рояль всегда была великолепна.

Как раз тогда, когда Крис успокоился, внезапно снаружи пронзило громкое столкновение. Его сердце мгновенно затянулось, и он поспешно выскочил. Вместо этого снаружи раздалось несколько криков. "Он убил человека, он убил человека!"

Сердце Криса сразу же пульсировало от страха. Его зрение потемнело, когда он ходил на цыпочках, заметив, что в его магазине, самый дорогой восточный фарфор был разбит на фрагменты. Работник магазина, которого он нанял, стоял рядом и дрожал бесконтрольно. Кроме того, человек лежал лицом вниз перед ним, с кровью, вытекающей из его головы, быстро формируется в лужу.

Когда продавщица заметила Криса, он мгновенно полетел к нему, словно глядя на своего рыцаря в сияющих доспехах. Дрожащим голосом он умолял.

"Я никого не убивал, я никого не убивал! Он сам упал".

Толпа уже собралась. Как говорится, потенциал сплетен не дифференцирован по полу, возрасту или этнической принадлежности. Люди в толпе постоянно указывали и обсуждали сцену, как будто это редкий сценарий в самом Порт Рояле. Ярость, накопившаяся в сердце Криса, в конце концов, взорвалась, когда он зарычал.

"Убирайся, убирайся. Все убирайтесь из моего магазина!"

Но через несколько мгновений два красно-белых морпеха в форме, один пухленький, тощий, вошли. Их лица были бесформенны, как они и заявляли.

"Мистер Крис, кто-то только что доложил магистрату об обвинении в контрабанде товаров в вашем магазине, наряду с подозрениями в убийстве. Пожалуйста, следуйте за мной в офис магистрата для допроса. Всё, что вы сейчас говорите, может быть использовано против вас в суде!"

http://tl.rulate.ru/book/690/942613